

УДК 34
DOI 10.56525/FKQT8389

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

СУЮНОВА Д.Ж.

Ташкентский государственный
юридический университет
доктор юридических наук, профессор
Ташкент, Узбекистан
E-mail: dilbar_suynova@uMail.uz

Аннотация. В статье анализируются сущность и особенности применения института преюдиции в уголовном судопроизводстве некоторых странах СНГ, рассматриваются мнения ученых о процессуальном порядке реализации преюдиции, высказаны некоторые суждения по применению преюдиции при оказании правовой помощи в международном сотрудничестве.

Также анализируется понимание и применение института преюдиции в ходе производства по уголовному делу. Автор делает вывод об общей тенденции действия данного правила. Преюдициальность обстоятельств, установленных в ходе гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, в уголовном судопроизводстве обычно признается в том случае, если они не противоречат той картине события, которая установлена при помощи уголовно-процессуальных доказательств.

В данной статье рассматриваются особенности и возможности применения преюдиции в зарубежной практике уголовного правосудия.

В работе представлены итоги социологического опроса практикующих юристов по проблемам правоприменения института преюдиции. В числе вопросов анкеты — определение отношений респондентов к необходимости применения преюдиции, оценка состояния применения преюдиции, определение факторов, влияющих на применение преюдиции, и т. д. Также в работе рассмотрены цели и предмет уголовно-процессуального регулирования института преюдиции. Обращено внимание на необходимость использования системно-институционального подхода в исследованиях преюдиции. По мнению автора, необходимо углубленно и шире рассматривать регламентирующие положения о правоприменении преюдиции и создать системную научную концепцию.

Ключевые слова. судопроизводство, преюдиция, реализация преюдиции, доказывание, УПК.

Введение. Уголовно-процессуальное доказывание нацелено на установление обстоятельств преступления, что дает возможность разрешить уголовное дело по существу, ответить на вопрос о виновности конкретного лица в нарушении запретов уголовного закона. Нормативные установления механизмов доказывания для следователя, дознавателя, судьи — это объективная сущность, как и само преступление (правонарушение). Применение этих установлений связано с их осознанием, то есть с человеческой способностью воспроизводить в мышлении действительность, от его сознания не зависящую. Именно ею обусловлено уголовно-процессуальное доказывание как особый порядок обоснования знания. Однако закон допускает и регулирует случаи отказа от получения в процессуальном порядке знания о преступлении или отдельных его аспектах. Такие случаи обусловлены, к примеру, нецелесообразностью поиска истины ввиду смерти обвиняемого, договоренностью об этом при примирении обвиняемого и потерпевшего и т.

д. Кроме того, УПК закрепляет ряд особых юридических способов установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, когда правоприменитель без познавательных механизмов получает вывод об искомом факте. А. В. Смирнов о подобных ситуациях говорит, как о юридическом уровне доказывания, где действует особая, юридическая логика и применяются сугубо юридические средства, называемые формальными средствами доказывания.

Материалы и методы исследования. Теория уголовно-процессуального права содержит в себе некоторые институты, которые являются предметом постоянных дискуссий среди ученых и практиков. Одним из таких институтов является преюдиция в уголовном судопроизводстве, которая до сегодняшнего дня мало исследована и поэтому решение проблем ее применения на практике сегодня является актуальной.

Латинское происхождение термина «преюдиция» («*praejudicium*») обозначает два элемента: 1) «*praecedo*» - идти вперед, предшествовать; 2) «*praeiudico*» - судить вперед, предварительно, а «*judicium*» эквивалентно правовому решению, имеющему юридическую силу закона. В результате синтеза указанных слов получается: «предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях»[1]. В уголовно-процессуальной науке под «преюдицией» понимают обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя принимать без проверки и доказательств факты, установленные вступившим ранее в законную силу решением или приговором суда [2].

Кроме того, современные словари особым образом интерпретируют латинский термин "*prejudicialis*" как "относящийся к предыдущему решению суда, то есть без предварительного решения дело не может быть урегулировано судом". Такое понимание отражает суть процесса англосаксонской страны, где предиктором является влияние предыдущего судебного решения, установленного законодателем и прецедентом. Кроме того, все словари интерпретируют это имя с помощью юридического подхода, подталкивая его значение к ранее существовавшему решению суда. Древние словари этот термин можно объяснить юридически. На примере законодательства многих зарубежных стран установлены аналогичные нормы, которые направляют правопользователя не изучать какие-либо факты, правда которых ранее была установлена иным решением суда. Тем не менее, несмотря на некоторые исключения, по общему правилу сложилось мнение, что суды используют ранее выявленную информацию и факты без изучения, чтобы сэкономить время участников процесса.

Ученые поднимали вопросы изучения производных преюдиции, таких как преюдиция, факты преюдиции, значение преюдиции и тому подобное. В последнее время вопросы междисциплинарного использования преюдиции в качестве основного базового термина активно обсуждаются по своему характеру. Отмечается, что только правовая наука в наше время способствует пониманию феномена преюдиции во всех ее многогранных аспектах, в контексте ее сложности и многообразия. Под аппаратным обеспечением я подразумеваю физическую компьютерную инфраструктуру, на которой работает программное обеспечение с искусственным интеллектом. Как и в предыдущей лекции, мы попытаемся кратко рассмотреть два вопроса. Во-первых, каков аппаратный аспект ИИ? Во-вторых, какие юридические проблемы возникают с аппаратным обеспечением ИИ? Давайте перейдем к первому вопросу. Для любого программного обеспечения с искусственным интеллектом требуется оболочка, физический элемент компьютерного оборудования. Чем сложнее ИИ, тем больше вычислительной мощности требуется для выполнения данной задачи. С технической точки зрения, вычислительная мощность компьютера в значительной степени определяется центральным процессором (CPU). Действительно, в телефонах есть процессор, который определяет, насколько быстро могут быть выполнены задачи и насколько сложными они могут быть. Например, когда я хочу запустить на своем ноутбуке программу анализа текста с искусственным интеллектом, которая пытается воссоздать юридические тексты на основе судебных решений, которые я ей предоставил. Для завершения анализа может потребоваться несколько часов. Однако, когда я выполняю

ту же операцию на более мощном стационарном компьютере с более мощным процессором, выполнение более сложных программ искусственного интеллекта, связанных, например, с моделированием медицинских процедур или распознаванием лиц, занимает всего около 10 минут, что я вообще не могу выполнить на своих персональных компьютерах. Из-за ограничений, присущих обычным персональным компьютерам, многие непрофессиональные пользователи программ ИИ, такие как я, используют программы, размещенные не на частных компьютерах, а на сервисах, принадлежащих компаниям. В настоящее время почти все эти программы ИИ основаны на так называемой классической компьютерной структуре. Классические компьютеры хранят и обрабатывают информацию в двоичных единицах, называемых битами. Эти биты могут иметь значение либо единицы, либо нуля. Это означает, что любой процесс и любая информация в рамках этой классической компьютерной структуры в конечном счете представляются либо единицей, либо нулем. Однако в настоящее время наряду с классическим двоичным типом компьютеров появляется другой тип компьютеров. Этот тип компьютеров называется квантовым компьютером. Квантовые компьютеры используют не биты, которые могут быть либо единицей, либо нулем, а кубиты, которые хранят и обрабатывают информацию. Значения *Subit* могут быть равны единице или нулю, как в классических компьютерах, но, что важно, они также могут быть равны единице и нулю одновременно. Это технологическое различие является причиной того, что квантовые компьютеры значительно мощнее классических компьютеров. Чтобы проиллюстрировать это, один из производителей квантовых компьютеров недавно сообщил, что их квантовый компьютер за одну секунду выполнил вычисление, на выполнение которого классическому компьютеру потребовалось бы 10 000 лет. В целом ожидается, что полностью функционирующие квантовые компьютеры будут в 100 миллионов раз мощнее современных настольных компьютеров и по меньшей мере в 3500 раз мощнее современных суперкомпьютеров. На данном этапе важно понимать, что в отношении определенных задач потенциальная скорость квантовых компьютеров настолько превосходит скорость классических компьютеров, что проблемы, которые раньше было невозможно решить с помощью классических компьютеров, теперь могут быть решены с помощью квантовых компьютеров. Однако это не означает, что квантовые компьютеры повсеместно заменят классические компьютеры. На самом деле, квантовые компьютеры сами по себе не являются более быстрыми или мощными, чем классические компьютеры. Оба типа компьютеров будут сосуществовать, каждый в своей области. Но что касается конкретных типов сложных вычислений, то квантовые компьютеры, безусловно, значительно расширят возможности использования искусственного интеллекта в полезных целях. Но они также значительно увеличивают некоторые риски, которые влечет за собой использование ИИ. Это подводит нас ко второму вопросу. Какое отношение все эти технические тонкости имеют к праву? На этот вопрос снова есть много ответов, но сейчас я остановлюсь только на двух конкретных аспектах. Первый аспект, на котором я хотел бы остановиться, отражает первый аспект, обсуждавшийся в предыдущей лекции. А именно тот факт, что аппаратное обеспечение, как и программное обеспечение, создается людьми с определенными идеями в голове. Опять же, это не обязательно проблематично, но это факт, о котором нужно знать. Сравнение аппаратного обеспечения и архитектуры может помочь проиллюстрировать этот момент. Когда архитекторы строят здание, они могут сконструировать его таким образом, чтобы оно было доступно для инвалидных колясок или нет. Они также могут сконструировать его таким образом, чтобы люди могли собираться в коридорах, создавая пространство для собраний или нет, или же они могут расположить дверные ручки очень высоко, чтобы дети не могли до них дотянуться, и так далее. В зависимости от того, для чего будет использоваться здание, ни одна из этих функций не обязательно является неправильной, но каждая из них является выбором, сделанным по определенной причине, и компьютерная архитектура очень похожа. Конечно, некоторые варианты инфраструктуры определяются физическими потребностями, как и в случае со

зданиями. Но многие варианты основаны на том, что разработчики компьютера или процессора хотят, чтобы данная машина выполняла свои функции. Например, одно из предположений, которое, по сути, присуще всем вычислительным процессам, будь то квантовые или классические, заключается в том, что процессы принятия решений человеком, которые отражает искусственный интеллект, следуют определенным правилам разума и рациональности. Это предположение может охватывать определенные аспекты человеческого мышления, но оно может не охватывать всего спектра человеческого мышления. Опять же, это не обязательно проблема, но важно иметь это в виду с юридической точки зрения, поскольку существует неизбежный риск того, что такие предположения в сочетании с верой в нейтральные технологии могут возобладавать над альтернативными способами мышления. Конечно, существует также риск того, что взгляды и интересы тех, кто способен создавать аппаратные средства, возобладает над интересами тех, кто не может. Второй аспект юридической важности связан со все возрастающей сложностью аппаратных средств, необходимых для запуска самых передовых программ искусственного интеллекта. Дело в том, что квантовые компьютеры функционируют только в вакууме, и их необходимо охлаждать примерно до температуры (минус) 272 градусов по Цельсию. Техническая сложность квантовых компьютеров означает, что лишь очень немногие компании и страны на самом деле способны их создавать и использовать. Это важно. В настоящее время, например, предполагается, что квантовые компьютеры могут преодолеть любой механизм шифрования. Это означает, что квантовые компьютеры могут взломать обычные механизмы защиты паролем. Если это так, то субъекты, обладающие квантовыми компьютерами, компании или государства, имеют явное преимущество перед теми, у кого их нет, поскольку те, у кого нет квантового компьютера, не могут защитить информацию от тех, у кого есть квантовый компьютер. Аналогичные проблемы, хотя и несколько менее серьезные, существуют и в отношении классических суперкомпьютеров, обслуживание которых также требует больших технических навыков и электроэнергии. В результате возможности воспользоваться замечательными преимуществами искусственного интеллекта часто ограничены теми, кто имеет доступ к оборудованию, необходимому для запуска программ искусственного интеллекта. Как я только что упоминал в связи с проблемой паролей, такая ситуация может привести к значительному неравенству. На самом деле, это может усилить существующее неравенство, поскольку богатые страны и крупные компании смогут использовать весь спектр приложений искусственного интеллекта, в то время как менее обеспеченные участники рынка останутся за бортом. Таким образом, с юридической точки зрения следует подумать о способах устранения этих расхождений. Например, обязав тех, у кого есть доступ к самым передовым технологиям искусственного интеллекта, делиться определенным процентом своих вычислительных ресурсов с теми участниками, которые в противном случае были бы заблокированы. В конечном счете, важно помнить, что при рассмотрении юридических вопросов, связанных с цифровыми процессами, всегда следует учитывать как юридические вопросы, связанные с программным обеспечением, так и с аппаратным обеспечением. Ни программное обеспечение, ни аппаратное обеспечение не являются просто нейтральными вещами. Они являются нормативными явлениями в том смысле, что формируются в результате человеческого выбора, который можно подвергать сомнению и обсуждать.

Результаты исследования. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что уголовный устав является историческим на протяжении двух столетий, начиная с судебного разбирательства в 1864 году и до настоящего времени межотраслевой институт, созданный по предварительной версии в советском законодательстве того времени, включал решения судов по гражданским делам, которые также были обязательными для прокурора, следователя и дознавателя. А для суда по основному вопросу, который возникает по уголовному делу – это вопрос «произошло или нет, действие или бездействие, но не в отношении виновного». То есть традиционно большое значение имеют судебные решения

по гражданским делам решение преюдиционных ситуаций, возникающих в уголовном деле, признано в истории уголовного процесса, но в определенных пределах.

Обсуждение особенностей института преюдиции вызывает интерес в части вопросов, касающихся его законодательного закрепления и правоприменения в странах СНГ (Содружество Независимых Государств). Так, в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе стран-участников СНГ (Содружество Независимых Государств) упоминание о преюдиции укреплено в статье 147 в числе обстоятельств, устанавливаемых без доказательств, а именно решением, имеющим для суда обязательную силу в качестве преюдициального [3]. Некоторые страны содружества, уголовно-процессуальное законодательство которых основано на Модельном кодексе, с точки зрения определили свои правила применения преюдиции.

Например, в статье 141 УПК Азербайджанской Республики установлено, что без использования материалов производства по уголовному преследованию признаются доказанными обстоятельства, установленные решением, имеющим для суда в преюдициальном порядке обязательную силу. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному преследованию обязателен для дознавателя, следователя, прокурора или суда как в части обстоятельств, установленных в производстве по уголовному преследованию, так и в части их юридической оценки; вступившее в законную силу постановление суда по гражданскому делу является в производстве по уголовному делу обязательным только в части того, имело ли место происшествие или действие, и не решает предварительно вопроса о виновности или невиновности обвиняемого (статья 142 УПК Азербайджана) [4].

Согласно статье 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, вступивший в законную силу приговор, а также другое решение суда по уголовному делу, разрешающее его по существу, обязательны для всех государственных органов, физических и юридических лиц в отношении как установленных обстоятельств, так и их правовой оценки по отношению к лицу, о котором они вынесены. Данное положение не препятствует проверке, отмене и изменению приговора и других решений суда в кассационном порядке по вновь открывшимся обстоятельствам. Вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве досудебного расследования или по уголовному делу только по вопросу о том, имело ли место само событие или действие, и не должно предрешать выводы о виновности или невиновности подсудимого [5].

Преюдицией в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации определены обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, которые признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле (статья 90) [6].

Препятствующие обстоятельства должны быть выражены в вступившем в законную силу приговоре суда и использованы при принятии соответствующего уголовно-процессуального решения путем заключения деяния без дополнительных проверок в уголовно-процессуальной и уголовно-правовой квалификации.

Важность преюдиции в уголовно-процессуальной деятельности заключается в том, что суд приобретает знания об обстоятельствах, которые ранее были предметом судебного расследования, и с помощью определенных обстоятельств, которые ему не были известны, добивается установления других событий посредством вступившего в законную силу судебного приговора.

Споры о роли и значении преюдиции в уголовном судопроизводстве в первую очередь определяются ее статусом доказательства. Следует отметить, что, по логике вещей, предвзято определенные ситуации и информация являются уже установленными знаниями.

Эти знания основаны на реальных и доказанных доказательствах. В будущем эти знания могут быть использованы в качестве доказательств и в качестве проверенных и готовых знаний в других уголовных делах. Таким образом, предварительные выводы или информация по своему характеру и внутреннему содержанию являются новыми готовыми знаниями и, следовательно, могут быть использованы судом в качестве предварительных обстоятельств. Досудебность решенных дел проявляется в их готовности и пригодности для использования судом в уголовно-процессуальной познавательной деятельности с вниманием к сути.

Многие ученые высказывали различные мнения по поводу применения и реализации преюдиции в уголовном процессе, каждое из которых, безусловно, заслуживает внимания и обсуждения на законодательном уровне. Нельзя не согласиться с мнением о том, что «преюдиция в уголовном процессе должна быть опровержимой, т.е. если суд при рассмотрении уголовного дела придет к выводу, что установленные им обстоятельства противоречат обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу решением суда, вынесенным в рамках уголовного, гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, то он не вправе положить их в основу приговора до тех пор, пока данное судебное решение не будет отменено вышестоящей судебной инстанцией, так как при наличии вступившего в законную силу судебного решения нельзя вынести противоречащий ему приговор» [7].

В литературе высказываются мнения касательно процессуального порядка, который применялся при вынесении преюдициального приговора. Так, вполне обоснованным представляется суждение о том, что «недопустимо признавать обстоятельства с применением преюдиции без дополнительной соответствующей проверки по приговору, вынесенному без участия подсудимого, в упрощенных формах судебного разбирательства без установления судом фактических обстоятельств, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [8].

Заключение. Реализация в уголовном процессе института преюдиции, имеющиеся проблемы при его применении свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательного регулирования данного института.

Важнейшей задачей суда является правильное и своевременное рассмотрение дела. Именно при решении этого вопроса суд может правильно узнать о конкретных обстоятельствах дела, а также правильно применить нормы материального права к конкретным обстоятельствам в своем судебном решении.

В соответствии с принципом прений суд обязан представить сторонам доказательства, оказать помощь в их сборе, а также ознакомить их с ранее неизвестными фактами. Суд выступает как особый субъект доказывания, поскольку он имеет право только на отправление правосудия. Судебное доказательство состоит из процессуальных действий: доказательств, сбора, анализа, их оценки. Все процессуальные действия должны регулироваться соответствующими правовыми актами и ни в коем случае не противоречить им.

Однако судебное доказательство состоит не только из процессуальных действий, но и из логических действий. Логические действия подчиняются законам логического мышления и не основаны на нормативных актах. Здесь мы считаем важным сосредоточиться на электронных доказательствах.

За последнее десятилетие информационная среда кардинально изменилась, масштабы и интенсивность этих изменений растут с каждым днем. "Цифровое пространство" открывает новые сферы социального взаимодействия, выходящие за рамки чисто экономических отношений. Юридическая отрасль, медицина, биотехнология, государственное управление, делопроизводство и, в конечном итоге, повседневная жизнь миллионов граждан сталкиваются с проявлениями цифровой революции.

Современное судопроизводство в общем тренде цифровизации: визуальное подтверждение-Электронное правосудие, которое только вчера превратилось из блестящей идеи, провозглашенной свод учений о будущем самого смелого человечества, в практический инструмент прикладного характера, который сегодня подвергается испытанию в реальных условиях.

В обществе непрерывно происходят изменения социального характера, появляются новые правовые акты, которые в силу своей юридической природы также могут иметь преюдициальную силу. Уместно отметить необходимость обсуждения вопроса о признании обстоятельств преюдиционными, установленными приговорами иностранных государств по делам, когда проявляется преюдициальная взаимосвязь между приговорами судов различных государств. Например, в случаях расследования (рассмотрения) уголовного дела в отношении одного из соучастников преступления, являющегося гражданином государства, на территории которого он задержан по запросу иностранного государства. Приговор по основному делу уже постановлен судом иностранного государства, на территории которого совершено преступление и вступил в законную силу, а выделенное уголовное дело возобновляется государством, гражданин которого скрылся от следствия и возвратился на родину. Поскольку согласно нормам процессуального права выдача такого лица иностранному государству не осуществляется, выделенное уголовное дело рассматривается на территории государства, куда прибыл его гражданин. Таким образом, возникают межгосударственные правовые отношения, где по одному и тому же преступлению могут быть вынесены приговора судов различных государств, но с применением преюдиции, установленной приговором суда другого государства.

Опираясь на правила международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства касательно юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, полагаем необходимым определить процессуальную процедуру признания обстоятельств, установленных приговором суда иностранного государства, преюдициальными тем судом, прокурором, следователем, дознавателем государства, в производстве которого находится возобновленное дело. Думается, это будет способствовать развитию межгосударственных отношений по оказанию правовой помощи по уголовным делам, в том числе, посредством реализации института преюдиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худяков Е.А. Эффективность применения норм с административной преюдицией: Учеб. пособие. М., 1981. С. 9.
2. Заржицкая Л.С. Институт преюдиции в уголовном процессе России: генезис, эволюция. История государства и права, N 18. 2012; Энциклопедический юридический словарь / Под ред. В.Е. Крутских. М., 1998. С. 258; аналогичное определение дано в "Большом юридическом энциклопедическом словаре" (М., 2005. С. 493)
3. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ, Рекомендательный международный акт от 17 февраля 1996 года (cntd.ru)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-1Г [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597.
5. Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-1 [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1272.
6. <https://www.zakonrf.info/upk/90/>
7. Щерба С.П., Чащина И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран: монография.-М.:Юрлитинформ, 2013.-184 с.
8. Лопатин С.А. Реализация или преодоление преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лопатин Сергей Александрович. – М., 2017. – 242 с.

REFERENCES

1. Khudyakov E.A. Effectiveness of the application of norms with administrative prejudice: Textbook. M., 1981. p. 9.
2. Zarzhitskaya L.S. Institute of prejudice in the criminal process of Russia: genesis, evolution. History of State and Law, No. 18. 2012; Encyclopedic Legal Dictionary / Edited by V.E. Krutskikh. M., 1998. p. 258; a similar definition is given in the "Great Legal Encyclopedia" (M., 2005. p. 493)
3. The Model Code of Criminal Procedure for the CIS member States, the International Advisory Act of February 17, 1996 (cntd.ru)
4. Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan dated July 14, 2000 No. 907-1G [Electronic resource] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597
5. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated December 13, 1997 No. 206-1 [Electronic resource] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1272 .
6. <https://www.zakonrf.info/upk/90/>
7. Shcherba S.P., Chashchina I.V. Prejudice in the criminal process of Russia and foreign countries: monograph.-M.: Yurlitinform, 2013.-184 p.
8. Lopatin S.A. Realization or overcoming of prejudice in criminal proceedings of the Russian Federation: dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.09 / Lopatin Sergey Alexandrovich. – M., 2017. – 242 p.

Suyunova Dilbar Zholdasbayevna
Tashkent State Law University
Doctor of Law, Professor
Tashkent, Uzbekistan

FEATURES OF THE INSTITUTION OF PREJUDICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article analyzes the essence and features of the application of the institution of prejudice in criminal proceedings in some CIS countries, examines the opinions of scientists on the procedural procedure for the implementation of prejudice, and makes some judgments on the application of prejudice in the provision of legal assistance in international cooperation.

The understanding and application of the institution of prejudice in the course of criminal proceedings is also analyzed. The author concludes about the general tendency of this rule. The prejudice of circumstances established in the course of civil, arbitration or administrative proceedings is usually recognized in criminal proceedings if they do not contradict the picture of the event that is established with the help of criminal procedural evidence.

The paper presents the results of a sociological survey of practicing lawyers on the problems of law enforcement of the Institute of prejudice. The questionnaire questions include determining the respondents' attitudes to the need to apply prejudice, assessing the state of the application of prejudice, determining the factors influencing the application of prejudice, etc. The work also examines the goals and subject of the criminal procedure regulation of the institution of prejudice. Attention is drawn to the need to use a system-institutional approach in studies of prejudice. According to the author, it is necessary to consider in depth and more broadly the regulatory provisions on the legal application of prejudice and create a systematic scientific concept.

Keywords: legal proceedings, prejudice, realization of prejudice, proof, CPC.

Сүйінова Ділбар Жолдасбайқызы
Ташкент мемлекеттік заң университеті
заң ғылымдарының докторы, профессор
Ташкент, Өзбекстан

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ ПРЕЮДИЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада ТМД-ның кейбір елдеріндегі қылмыстық сот ісін жүргізуде преюдиция институтын қолданудың мәні мен ерекшеліктері талданады, ғалымдардың преюдицияны іске асырудың процедуралық тәртібі туралы пікірлері қарастырылады, халықаралық ынтымақтастықта құқықтық көмек көрсету кезінде преюдицияны қолдану туралы кейбір пікірлер айтылады.

Сондай-ақ қылмыстық іс бойынша іс жүргізу барысында преюдиция институтын түсіну және қолдану талданады. Автор осы Ереженің жалпы тенденциясы туралы қорытынды жасайды. Азаматтық, төрелік немесе әкімшілік сот ісін жүргізу барысында белгіленген мән-жайлардың преюдициялылығы, егер олар қылмыстық іс жүргізу дәлелдемелерінің көмегімен анықталған оқиғаның көрінісіне қайшы келмесе, әдетте қылмыстық сот ісін жүргізуде танылады.

Жұмыста преюдиция институтының құқық қолдану мәселелері бойынша тәжірибеші заңгерлердің әлеуметтік сауалнамасының нәтижелері келтірілген. Сауалнама сұрақтарының қатарына респонденттердің Әділет алдындағы қолдану қажеттілігіне қатынасын анықтау, Әділет алдындағы қолдану жағдайын бағалау, преюдицияны өзгертуге әсер ететін факторларды анықтау және т.б. жатады. Алдын ала болжамды зерттеулерде жүйелік-институционалдық тәсілді қолдану қажеттілігіне назар аударылды. Автордың пікірінше, преюдицияны қолдану туралы реттеуші ережелерді терең және кеңірек қарастырып, жүйелі ғылыми тұжырымдама құру қажет.

Кілт сөздер: сот ісін жүргізу, алдын-ала болжау, алдын-ала болжау, дәлелдеу, ҚІЖК.